

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

КЛАССИКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МЭРИ ШЕЛЛИ

1797-1851

Мэри Шелли

**Франкенштейн,
или Современный Прометей**

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
Ш44

*Перевод с английского
З. Александровой*

Шелли, М.

Ш44 Франкенштейн, или Современный Прометей / М. Шелли ; [пер. с англ. З. Александрова]. – М. : T8RUGRAM / Агентство ФТМ. – 290 с. – (Легендарные книги литагентства ФТМ).

ISBN 978-5-519-61847-2

Имя героя романа английской писательницы Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» давно стал нарицательным, как и история учёного, увлечённого поиском возможности оживления мёртвой материи. В своих опытах Франкенштейн добивается успеха, однако это не приносит счастья ни ему, ни окружающим. Роман Мэри Шелли, опубликованный впервые в 1818 году, вошёл в золотой фонд мировой фантастики.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-61847-2

© T8RUGRAM, 2018
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»,
2018
© Перевод. З. Александрова,
наследники, 2018

Письмо первое

В Англию, м-с Сэвилл,

Санкт-Петербург, 11 дек. 17.. года

Ты порадуешься, когда услышишь, что предприятие, вызывавшее у тебя столь мрачные предчувствия, началось вполне благоприятно. Я прибыл сюда вчера; и спешу прежде всего заверить мою милую сестру, что у меня все благополучно и что я все более убеждаюсь в счастливом исходе моего дела.

Я нахожусь уже далеко к северу от Лондона; прохаживаясь по улицам Петербурга, я ощущаю на лице холодный северный ветер, который меня бодрит и радует. Поймешь ли ты это чувство? Ветер, доносящийся из краев, куда я стремлюсь, уже дает мне предвкушать их ледяной простор. Под этим ветром из обетованной земли мечты мои становятся живее и пламенней. Тщетно стараюсь я убедить себя, что полюс — это обитель холода и смерти; он предстает моему воображению как царство красоты и радости. Там, Маргарет, солнце никогда не заходит; его диск, едва подымаясь над горизонтом, излучает вечное сияние. Там — ибо ты позволишь мне хоть несколько доверять бывалым мореходам — кончается власть мороза и снега, и по волнам спокойного моря можно достичь страны, превосходящей красотой и чудесами все страны, до ныне открытые человеком. Природа и богатства этой неизведанной страны могут оказаться столь же дико-

винными, как и наблюдаемые там небесные явления. Чего только нельзя ждать от страны вечного света! Там я смогу открыть секрет дивной силы, влекущей к себе магнитную стрелку; а также проверить множество астрономических наблюдений; одного такого путешествия довольно, чтобы их кажущиеся противоречия раз навсегда получили разумное объяснение. Я смогу насытить свое жадное любопытство зрелищем еще никому не ведомых краев и пройти по земле, где еще не ступала нога человека. Вот что влечет меня — побеждая страх перед опасностью и смертью и наполняя, перед началом трудного пути, той радостью, с какой ребенок вместе с товарищами своих игр плывет в лодочке по родной реке, на открытие неведомого. Но если даже все эти надежды не оправдаются, ты не можешь отрицать, что я окажу неоценимую услугу человечеству, если хотя бы проложу северный путь в те края, куда ныне нужно плыть долгие месяцы, или открою тайну магнита, — ведь если ее вообще можно открыть, то лишь с помощью подобного путешествия.

Эти размышления развеяли тревогу, с какой я начал писать тебе, и наполнили меня возвышающим душу восторгом, ибо ничто так не успокаивает дух, как обретение твердой цели — точки, на которую устремляется наш внутренний взор. Эта экспедиция была мечтой моей юности. Я жадно зачитывался книгами о путешествиях, предпринятых в надежде достичь северной части Тихого океана по полярным морям. Ты, вероятно, помнишь, что истории путешествий и открытий составляли всю библиотеку нашего доброго дядюшки Томаса.

Образованием моим никто не занимался; но я рано при-
страстился к чтению. Эти тома я изучал днем и ночью
и все более сожалел, что мой отец, как я узнал, еще бу-
дучи ребенком, перед смертью строго наказал моему
дяде не пускать меня в море.

Мечты о море поблекли, когда я впервые познако-
мился с творениями поэтов, восхитившими мою душу
и вознесшими ее к небесам. Я сам стал поэтом и це-
лый год прожил в Эдеме, созданном моей фантазией.
Я вообразил, что и мне суждено место в храме, посвя-
щенном Гомеру и Шекспиру. Тебе известна постигшая
меня неудача и то, как тяжело я пережил это разочаро-
вание. Но как раз в то время я унаследовал состояние
нашего кузена, и мысли мои вновь обратились к мечтам
моего детства.

Вот уже шесть лет, как я задумал свое нынеш-
нее предприятие. Я до сих пор помню час, когда
решил посвятить себя этой великой цели. Прежде
всего я начал закалять себя. Я сопровождал кито-
ловов в северные моря; я довольно подвергал себя
холоду, голоду, жажде и недосыпанию. Днем я часто
работал больше матросов, а по ночам изучал ма-
тематику, медицину и те области физических наук,
которые более всего могут понадобиться мореходу.
Я дважды нанимался подшкипером на гренландские
китобойные суда и отлично справлялся с делом. Дол-
жен признаться, что я почувствовал гордость, когда
капитан предложил мне место своего первого по-
мощника и долго уговаривал меня согласиться: так
высоко он оценил мою службу.

А теперь скажи, милая Маргарет: неужели я не достоин свершить нечто великое? Моя жизнь могла бы пройти в довольстве и роскоши; но всем соблазнам богатства я предпочел славу. О, если б прозвучал для меня чей-нибудь ободряющий голос! Мужество и решение мои непоколебимы; но надежда и бодрость временами мне изменяют. Я отправляюсь в долгий и трудный путь, где потребуется вся моя стойкость. Мне надо будет не только поддерживать бодрость в других, но иногда и в себе, когда все остальные падут духом.

Сейчас лучшее время года для путешествия по России. Здешнее сани быстро несутся по снегу; этот способ передвижения приятен и, по-моему, много удобнее английской почтовой кареты. Холод не страшен, если ты закутан в меха; такой одеждой я уже обзавелся, ибо ходить по палубе — совсем не то, что часами сидеть на месте, не согревая кровь движением. Я вовсе не намерен замерзнуть на почтовом тракте между Петербургом и Архангельском.

В последний из названных мной городов я отправлюсь через две-три недели; и там думаю нанять корабль, а это легко сделать, уплатив за владельца страховую сумму; хочу также набрать нужное мне число матросов из тех, кто знаком с китоловным промыслом. Я думаю пуститься в плавание не раньше июня, а когда возвращусь? Ах, милая сестра, что могу я ответить на это? В случае удачи мы не увидимся много месяцев, а может, и лет. В случае неудачи ты увидишь меня скоро — или не увидишь никогда.

Прощай, моя милая, добрая Маргарет. Пусть Бог благословит тебя и сохранит мне жизнь, чтобы я мог еще не раз отблагодарить тебя за твою любовь и заботу.

Любящий тебя брат.

Р. Уолтон.

